

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА: ОТ СИМФОНИИ К КОНФЛИКТУ

М. А. Яшина, А. Л. Худобородов

В статье рассматривается один из важнейших аспектов государственно-церковных а середины XVII века — конфликт патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. Исследованы причины конфликта, его этапы, помощь Восточных патриархов в разрешении этого конфликта. Авторы пришли к заключению, что устранение патриарха Никона со своего поста и попытки царя Алексея Михайловича обеспечить контроль государственной власти над властью духовной означали конец «симфонии властей» и начало цезарепизма.

Ключевые слова: Русская православная церковь, патриарх, царь, разрушение «симфонии» между царем и патриархом.

Современное российское общество находится в точке бифуркации, когда важен выбор вектора социально-экономического развития. Одним из значимых факторов, способных оказать влияние на данный выбор, является культурная политика государства. [5, с. 126—131]. В качестве приоритетных доминант современной культурной политики является опора на традиционные культурные ценности. [6, с. 82—87]. В отечественной истории традиционные ценности формулировались в русле доминирующей идеологической парадигмы — православного христианства, а затем с помощью государственных институтов транслировались в социум, укоренялись в широких слоях населения. Названный процесс проходил сложно и противоречиво, возникали ситуации «конфликта интересов». История государственно-церковных отношений содержит как примеры симфонии светской и духовной власти, так и факты тяжких споров и разногласий.

В отечественной исторической литературе государственно-церковные отношения освещены достаточно подробно. Применительно к XVII веку внимание исследователей, как правило, было сосредоточено вокруг проблем выявления политических предпосылок, определения, направления и содержания реформы патриарха Никона, установления причины появления старообрядчества. Значительно слабее исследован личный конфликт патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем. Цель нашей статьи: выявить и осмыслить предпосылки, причины и последствия конфликта патриарха и российского государя, реконструировать событийный ряд, определить значение столь масштабного крушения «симфонии» властей для последующего развития России.

25 июля 1652 года Никон становится патриархом Московским и Всея Руси. На церемонии интронизации Никона царь Алексей Михайлович и весь русский народ поклялись «послушати его во всем, яко начальника и пастыря и отца краснейшаго» [10, с. 46]. Алексей Михайлович написал грамоту, в которой обещал не вмешиваться в церковные дела без согласия патриарха [3, с. 47].

Патриарх Никон считался опытным организатором внутрицерковной жизни, слыл одним из самых просвещенных людей своего времени. Всю жизнь первосвященитель шел по пути нравственного,

духовного и интеллектуального совершенствования. Никон собрал уникальную библиотеку, которая состояла не только из текстов Священного Писания и Священного Предания, но и включала сочинения Аристотеля, Плутарха, Геродота, Страбона, Демосфена, труды по медицине, истории и философии на греческом и латинском языках.

Алексей Михайлович оказывал особые знаки внимания патриарху Никону, называя его «великим государем», как в свое время величали патриарха Филарета. Этим отношением царь показывал, что относится к святейшему, как к очень близкому человеку (в данном случае — духовному отцу. Именно в начальный период царствования Алексея Михайловича взаимоотношения церкви и государства достигли наивысшей степени согласия. Россия, унаследовав духовные традиции Византии, постепенно становилась центром мирового православия.

С целью укрепления симфонии власти светской и власти духовной, было принято решение перевести в Успенский собор Кремля мощи трех московских святителей: первого русского патриарха Иова — из Старицы, святого митрополита Филиппа — из Соловецкого монастыря и патриарха Ермогена — из Чудова монастыря. Особое значение приобрело почитание мощей св. Филиппа, которого убили по приказу Ивана Грозного за обличение царских беззаконий и жестокостей. Это был первый и серьезный конфликт между самодержцем и главой церкви в России.

Духовный авторитет церкви, в лице митрополита Филиппа, стал для патриарха Никона образцом и примером. Теперь было важно, чтобы личная любовь между Никоном и царем сделалась бы прочным единением между церковью и государством. По предложению первосвященника Алексей Михайлович написал послание митрополиту Филиппу, в котором царь приносил покаяние за прадеда своего Ивана Васильевича, признавал его вину в «неразумности, зависти и недержанной ярости» и изъявлял свое почтение к мученику-митрополиту в таких выражениях: «Преклоняю пред тобою сан мой царский за согрешившего против тебя, да отпустишь ему согрешение его своим к нам пришествием, и да упразднится поношение, которое лежит на нем, за изгнание тебя. Молю тебя о сем, о священная глава, и преклоняю честь моего царства пред твоими

честными мощами, повергаю на умоление тебя всю мою власть...» [3, с. 127—129].

Царь Алексей Михайлович в октябре 1652 года обратил свой взор на проживавших в Москве протестантов. Во время поездки с патриархом по улицам Москвы царь, как православный человек, перекрестился на крест, возвышавшийся на церкви. На это действие обратил первосвятыль, указав своему подопечному, что это евангельская церковь. Возмущенный Алексей Михайлович приказал срыть все здания инославных в столице. Пасторам было отведено место для постройки домов за городом и для этой цели выделены земельные участки [12, с. 245]. Место, куда выселялись иностранцы, получило название Немецкой слободы, впоследствии прозванной москвичами Кукуем. Иностранцам запрещалось носить русское платье и держать у себя слуг из православных христиан. Богослужения предписывалось отправлять в жилых домах [1]. Без внимания не остались и москвичи. Дядя царя Николай Иванович Романов увлекся западной модой и имел в своем гардеробе много платьев от иноземных портных. Никон велел ему прислать все это для осмотра и на следующий день в полдень патриарх развел костер посреди двора и все сжег [2, с. 62].

Во время патриаршества Никона все иноверные и инославные храмы были вынесены за пределы Москвы. Иностранцам строго запрещалось входить в православные храмы, особенно во время службы. «Церковь — не стены каменные, но каноны и пастыри духовные», — говорил патриарх Никон. Взаимоотношения православных с людьми иной веры ограничивались только деловой сферой, личное общение запрещалось.

Москву стали часто посещать представители православного Востока. Греческие иерархи во время визитов в Москву называли Алексея Михайловича «новым Константином», призывали стать освободителем и государем всего православного Востока [13]. Говорили также о том, что Россия является духовным преемником древнего Византийского царства и Святой Земли Палестины Алексей Михайлович всерьез начинал задумываться о возможности освобождения всех Православных земель, о миссии соединения под своею властью Всемирного Православного царства.

Царь Алексей Михайлович увлекся этой идеей. Но мало одного желания, необходимо было привести русские церковные книги в соответствие с обрядами Восточной церкви. Впрочем, и ранее вносились коррективы в богослужебные тексты, и все равно, с течением времени в них накапливались несуразности, неправильности, ошибки. Собор 1654 года положил начало делу унификации московских книг по греческим книгам. Протопопы Неронов, Аввакум, Логгин выступили против использования греческих книг в качестве первоисточников. По мнению авторитетных церковных иерархов вера у греков «испроказилась от безбожных турок» [11, с. 61], что грекам нельзя доверять.

В 1649 года Иерусалимский патриарх Паисий посетил Москву и встретился с архимандритом Никоном. Во время продолжительной беседы указывал на имеющие место в русских книгах несоответствия

и разночтения с греческими источниками, в частности, указывалось на неправильность двуперстного крестного знамения.

В 1656 году на поместном Московском соборе после долгих совещаний и прений всех крестьящихся двумя перстами объявили еретиками и предали анафеме. Так было положено начало церковного раскола, но сам раскол начался гораздо позже, без Никона и независимо от него. Никон мудро разрешал желающим служить по старым книгам и обрядам [9, с. 164], не затрагивающих канонов веры. По словам историка Церкви митрополита Макария (Булгакова): «...Если бы Никон не оставил кафедры и правление его продолжалось далее, то раскола в Русской церкви не было бы» [3, с. 225—226].

В то время как царь только мечтал стать владыкой Востока, патриарх Никон как священноархимандрит Нового Иерусалима уже становился центральной фигурой Вселенской церкви. По нашему мнению это и стало предпосылкой будущего конфликта. Разногласия царя с патриархом о главенстве власти в управлении церковными делами начинались, примерно с 1657 года. Алексей Михайлович стоял на том, что только его столица Москва — есть образ небесного града и что именно русский царь, а не патриарх, есть глава всему православному миру.

Кризис во взаимоотношениях патриарха и государя достиг наивысшей точки летом 1658 года. В личной беседе царь официально дал понять патриарху, что разрывает с ним былые узы личной дружбы. А без этого Никон не мыслил себе отношения Церкви и государства. Он тут же оставил правление и удалился в Ново-Иерусалимский монастырь. Началась длительная эпопея идейно-духовной борьбы патриарха против абсолютистских притязаний царя.

Профессор М. В. Зызыкин пишет по этому поводу: «Уход Никона... был протестом против того, что царь перестал быть православным, нарушив свой обет и допустив бояр до захвата церковного управления. Если бы он не ушел, то явился бы потаковником <...> Его уход был высшей мерой протеста увековеченной историей, как борьба патриарха с царем, как борьба Церкви с духом века сего, как борьба Нового Иерусалима с Вавилоном и антихристом, как борьба терпения и любви против насилия и несправедливости» [7, с. 69—70, 81].

Поместные соборы, созванные в 1660 и 1665 годов, хотя и осудили Никона за «самовольное оставление» кафедры и отменили провозглашение его имени на ектениях, но все таки не лишили ни патриаршеского сана и не удалили из монастырей, построенных им. Но данные решения не могли удовлетворить царя. Пока Никон оставался патриархом, он был духовным главою православия, и его имя продолжали произносить на ектениях, несмотря на решения Собора.

Многие поплатились за свое своеволие, как мы видим из примера: «Грамота от царя Алексея Михайловича. Содержание акта 11 июля 1663 года. Ему суще правильно Кирилова монастыря архимандриту Никите, старцу Матфею Никифорову и келарию старцу Павлу Ремезову с братию, коюю дается им знать, что по определению Собора послан к ним в

монастырь под начало церкви Введение Пресвятой Богородицы, что на Москве в патриарших поп Иван Фокин. За то что он противился царскому указу и не повинаясь освященному собору, по отшествии с Москвы патриарха Никона, на ектемиях и многолетних поминал имя его, между тем как по государеву указу и совету его освященного собора велено его было и предписывалось держать его на ектемиях и многолетиях молить Бога о Святейшие Вселенских патриархов, предписывается его, Фокина под крепким началом в цепи железах и из Монастыря отнюдь не выпускать никуда до государева указа» [14, л. 442].

Царь Алексей Михайлович в борьбе против патриарха привлек на свою сторону его противников, возвратил из ссылки Аввакума и его единомышленников. Царь дал им возможность открыто проповедать против «никоновых» обрядовых исправлений. В своих проповедях они доходили до фантастической клеветы на Никона и хулы на всю церковь. Расколоучители предсказывали конец мира (ссылались при этом на Откровения Иоанна Богослова), который неизбежно должен случиться завтра или, в крайнем случае, ближайшие дни. Поэтому, чтобы спастись, нужно бежать от «никонианской церкви», необходимо теперь же совсем отказаться от мира и даже пойти на *самоубийство*. Алексею Михайловичу пришлось снова посадить Аввакума и всех самых рьяных расколоучителей. Раскол между церковью и государством повлек за собой и церковный раскол [8, с. 42].

Ситуация зашла в тупик. Алексей Михайлович обратился к Восточным патриархам за помощью. Он пригласил Константинопольского патриарха Дионисия, Александрийского патриарха Паисия, Антиохийского патриарха Макария и Иерусалимского патриарха Нектария для участия в выборах нового патриарха. Приглашения были поручены доставить греческому иеродьякону Мелентию. С целью умиротворения Вселенских патриархов, царь каждому из них отправил от 300 до 400 червонцев и тридцать пар соболей для раздачи греческому духовенству [4, с. 13, 561—581].

На приглашение царя для участия в Московском соборе о признании вины патриарха Никона, в ответной грамоте Иерусалимский патриарх Нектарий воззвал к совести и благоразумию Алексея Михайловича: «Нам кажется, что вы мирным образом можете успокоить сие дело, и снова однажды или дважды пригласить кир Никона. Чтобы он возвратился на свой престол, показать ему статьи положения для точного соблюдения. И, ежели он окажется сперва преступившим оное, а потом раскается и даст обещание соблюдать, то достоин прощения. Дабы во время священного твоего царствования не было положенного злого и губительного начала сменять по вере православной и правомыслящих и догматах веры Православной ваших. Сие начало разрушение церкви нашей в Константинополе, оно послужило и донныне служит источником многих зол и соделало нас посрамленными перед западною церковью. Опасайтесь и вы, чтобы необычайное и вас не обратилось в губительную привычку. Ежели Никон говорит, что он не отрекался от престола,

но от непокорных, ясно, что он обличает непокорность народа. Писаная в 1664 году марта 20-го» [14, л. 409—410].

К осени 1666 года прибыли в Россию из патриархов только Антиохийский Макарий и Александрийский Паисий. Эскорт возложили на стольника и голову московских стрельцов Артамона Сергеевича Матвеева, который уже начал приобретать большое влияние при дворе.

По прибытию в Москву Восточные патриархи были обласканы Алексеем Михайловичем. Царь просил прибывших иерархов рассмотреть на соборе следующие позиции: «1) Можно ли, низложив собором Никона и возвести НОВОГО патриарха; 2) Можно ли, низложив и возвести иного, еще живу ему сущу, правильно; 3) Можно Никона, отрекшего своего престола возвести паки; 4) Аще Никона низложить, то от патриарха ли престола токмо или вкупь и от Архирейства» [14, л. 5].

На следующий день консультации с московскими властями были продолжены в присутствии русских архиереев и Боярской думы [4, с. 997]. Конфиденциальность таких бесед позволила предложить, что почти за месяц до начала заседаний Восточные патриархи получили инструкции о том, какое решение они должны вынести в конечном итоге.

Большой Московский собор 1666—1667 годах, собранный по просьбе царя, с участием Антиохийского патриарха Макария и Александрийского патриарха Паисия несправедливо осудил Никона, лишив его сана и отправив в ссылку Белозерские монастыри. Собор вынес также еще одно важное постановление: «Архиереев, архимандритов, игуменов, священников и диаконов, монахов и инокинь и весь церковный чин и их людей мирским людям ни в чем не судить, а судить их во всяких делах архиереям, каждому в своей епархии, или кому повелят от духовного чина, а не от мирских» [3, с. 89]. На основании этого постановления Алексей Михайлович вынужден был упразднить Монастырский приказ. Это явилось победой патриарха Никона, столь много сил и лет отдавшего борьбе против этого учреждения.

Соборяне также осудили всех, кто придерживался старых обрядов, то есть поддержал и одобрил все исправления, сделанные при Никоне, но не поддержал служение по старым книгам и обрядам. После долгих споров с греческим духовенством русские архиереи на этом же Соборе добились подтверждения в отношениях церковной и царской власти, на которой настаивал Никон: «царь властен в делах мирских, а патриарх — в церковных» [10, с. 89]. Алексей Михайлович так и не стал единовластным господином в государственных и церковных делах.

Русский народ же воспринял осуждение патриарха как несправедливую расправу над ним царского правительства. Поэтому никто всерьез не принимал соборного решения о снятии с Никона сана, продолжал считать его патриархом до самой кончины. Низложенный патриарх Никон пробыл в ссылке более 15 лет. В 1681 году, уже при царе Федоре Алексеевиче, он был выпущен из заточения и должен был вернуться в свой любимый Новый

Иерусалим. Но по пути в Ярославль 17(27) августа 1681 года Никон умер. В сентябре 1682 года, по ходатайству нового царя Федора Михайловича, в Москву были доставлены грамоты четырех Восточных Патриархов, восстановившие Никона его в «сущем сане» Московского Патриарха и всея Руси.

Устранение патриарха Никона со своего поста и попытка царя Алексея Михайловича обеспечить контроль государственной власти над властью духовной означали конец «симфонии властей» в православной России и цезарепапизма в государственно-церковных отношениях. Конфликты власти светской и власти духовной стали периодически сотрясать российское общество и государство, провоцируя глубинные тектонические сдвиги в самом ходе российской истории. Великая российская революция, столетний юбилей которой мы будем отмечать в 2017 году, была во многом «подготовлена» не только кризисом власти, не только социально-экономическими предпосылками, но и интеллектуально-духовным кризисом российского социума, имевшим глубинные истоки в конфликте «града небесного» и «града земного».

Литература и источники

1. *Акты московского государства*. — СПб., 1894. — Т. 2 — № 246.
2. *Богоявленский, С. К. Приказные судьи XVII века / С. К. Богоявленский*. — М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946.

3. *Булгаков, М., митрополит. История русской церкви : в 12 т. / М. Булгаков*. — Кн. 3. — Т. 12. — СПб., 1883.

4. *Гиббенет Н. А. Историческое исследование дела патриарха Никона / Н. А. Гиббенет*. — Ч. 1—2. — СПб., 1889.

5. *Загребин, С. С. Культурная политика как индикатор поиска стратегии общественного развития в современной России / С. С. Загребин // Социум и власть*. — 2015. — № 5. — С. 126—131.

6. *Загребин, С. С. Традиционная культура как основа новой культурной политики в России / С. С. Загребин // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки»*. — 2016. — № 2.

7. *Зызыкин, М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи / М. В. Зызыкин*. — Варшава, 1934.

8. *Каптерев, Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович / Н. Ф. Каптерев*. — Т. 2. — М., 1996.

9. *Карташов, А. В. Очерки по истории Русской церкви / А. В. Карташов*. — Т. 2 — Париж : YMCA-Press, 1959.

10. *Корневский, Н. И. Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII в. и деятельность Патриарха Никона / Н. И. Корневский // Русская история в очерках и статьях ; под ред. профессора М. В. Довнар-Запольского*. — Т. III. — Киев, 1912.

11. *Милюков П. Н. Энциклопедия русской православной культуры / П. Н. Милюков*. — М. : ЭКСМО, 2009.

12. *Олеарий, А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / А. Олеарий*. — СПб., 1906.

13. *Патриарх Никон. Очерк жизни и деятельности // Богословские труды* — Вып. 23, 24 — М., 1982, 1983.

14. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 633.

Поступила в редакцию 26 октября 2016 г.

ЯШИНА Марина Анатольевна, кандидат исторических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). E-mail: kira_303@mail.ru.

ХУДОБОРОДОВ Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Отечественная история и право». Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). E-mail: hudoborodoval@cspu.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 1, pp. 63—67*

DOI: 10.14529/ssh170110

STATE-CHURCH RELATIONS IN RUSSIA IN THE MIDDLE OF XVII CENTURY: FROM SYMPHONY TO CONFLICT

M. A. Yashin, South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russian Federation, kira_303@mail.ru

A. L. Hudoborodov, South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russian Federation, hudoborodoval@cspu.ru

The article deals with one of the most important aspects of church-state and the middle of the XVII century – a conflict of Patriarch Nikon and Tsar Alexei Mikhailovich. The causes of the conflict, its stages, help the Eastern patriarchs in resolving this conflict. The authors concluded that the removal of Patriarch Nikon from his position and attempts to Tsar Alexei Mikhailovich maintain control of state power over spiritual power meant the end of the “symphony of powers” and the beginning of tsezarepizma.

Keywords: Russian Orthodox Church, the patriarch, the king, the destruction of a «symphony» between the king and the patriarch.

References

1. Akty moskovskogo gosudarstva. SPb., 1894. – T.2 – № 246-
2. Bogoyavlenskij S.K. Prikaznye sud'i XVII veka / S.K. Bogoyavlenskij – M.; L.: izd-vo Akad. nauk SSSR, 1946.
3. Bulgakov M., mitropolit. Istorija ruskoj cerkvi/ M.Bulgakov – v 12 Tt. – Kniga 3.- T.12. – SPb, 1883. –P. 127-129.
4. Gibbenet N.A. Istoricheskoe issledovanie dela patriarha Nikona./ N.A. Gibbenet – CH.1-2.-SPb, 1889. –1126 p.
5. Zagrebin S.S. Kul'turnaya politika kak indikator poiska strategii obshchestvennogo razvitiya v sovremennoj Rossii // Socium i vlast'. – 2015. – № 5.-
6. Zagrebin S.S. Tradicionnaya kul'tura kak osnova novoj kul'turnoj politiki v Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». – 2016. – № 2.- P. 82-87.
7. Zyzykin M.V. Patriarh Nikon. Ego gosudarstvennye i kanonicheskie idei/ Zyzykin M.V. – Varshava, 1934.
8. Kapterev N.F. Patriarh Nikon i car' Aleksej Mihajlovich/ Kapterev N.F. – T. 2. – M., 1996 .
9. Kartashov A. V. Ocherki po istorii Ruskoj cerkvi/ A. V. Kartashov – T. 2 – Parizh, YMCA-Press, 1959.
10. Korenevskij N.I. Cerkovnye voprosy v Moskovskom gosudarstve v polovine XVII v. i deyatel'nost' Patriarha Nikona/ N.I. Korenevskij // Russkaya istoriya v ocherkah i stat'yah pod redakciej professora M.V. Dovnar-Zapol'skogo – T. III. – Kiev, 1912.
11. Milyukov P. N. EHnciklopediya ruskoj pravoslavnoj kul'tury / P. N. Milyukov. – M. : EHKSMO, 2009. – 561 p.
12. Olearij A. Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno/ A.Olearij – SPb., 1906.
13. Patriarh Nikon. Ocherk zhizni i deyatel'nosti // Bogoslovskie trudy – Vyp. 23, 24 – M., 1982, 1983.
14. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv F.834. Op.4. D.633.

Received October 26, 2016